

ИМЕНА

Евгений Миронов - звезда «Нового русского кино»

Рос. вестн. - 1996. - 20 Дек.

Тем, кто считает, что современные звезды театра и кино появляются в результате «тусовок», а не за творческие заслуги, стоит обернуться хотя бы на Евгения Миронова. Вспомнить его роли в фильмах «Анкор, еще анкор!», «Лимита», «Мусульманин», наконец, «Ревизор». В прошлом

году он стал обладателем «Ники» за лучшее исполнение мужской роли (фильм «Лимита»). В нынешнем - выдвинут на ее соискание за исполнение главной роли в фильме «Мусульманин».

С Евгением МИРОНОВЫМ беседует наш корреспондент Евгений РЯЗАНЦЕВ.

- Четыре большие «М» нового русского кино: Меньшиков, Миронов, Машков, Макавцев. Я имею в виду «Лимиту», «Русский регтайм», «Подмосковные вечера», «Мусульманин»... Ты добровольно и легко принимаешь эти новые «правила игры» или все-таки стремишься к продолжению классических традиций русского актерского матерства?

- Во-первых, по поводу четырех «М». Есть в России и много других хороших, талантливых артистов. Второе. Приспосабливаюсь ли я к новому стилю, о котором ты говоришь? Никоим образом. Русская школа игры, которую я воспринял от Табакова, - вечная. Мне не нужно к чему-либо приспосабливаться, я занимаюсь своим делом и делаю то, что я люблю. - Достоевского, Гоголя, в театре - «Орестею» Эсхила в постановке Питера Штайна. У меня есть свое амплуа и свой стиль, и мне это очень нравится.

- Абстрагируясь от самого материала, можно сказать, что этот стиль совершенно не похож на стиль актеров старшего поколения. Скажем, Папанова, Менглет или Яковлева... Мне трудно представить себе этих актеров, играющих в таком ключе. В вашем исполнении больше динамизма,

раскованности, есть даже некая изюминка сумасбродства. Все это вызывает большой интерес у зрителя.

- Наверное. Время изменилось. Занавес открылся, что дало нам возможность увидеть, как работают наши коллеги на Западе. Наверное, это все влияет. Но тем не менее (Володя Машков - мой друг, мы вместе с ним учились у Табакова, и потому я могу говорить об этом с уверенностью) у нас не было никаких мыслей по поводу иного способа игры. Все было для нас органично, в природе того, чему нас учили, и того, что мы дальше намерены развивать.

- Так называемое новое кино на самом деле какое-то новое явление в российском кинематографе или же просто отображение новых реалий жизни?

- Конечно же, такое явление есть. Появился некий клан молодых талантливых людей, которые борются с невыносимыми условиями, сложившимися в современном российском кинематографе. Многие у них получается. И неплохо. Как бы я прокомментировал это явление? Конечно, оно связано с нашей жизнью. Появилась свобода. Возможность делать, что хочешь. И, по-моему, на режиссеров старшего поколения это положение действовало негативно,

ибо они не знают, что

им делать с этой свободой. Какая-то немного странная ситуация... С молодыми иначе. У них вовсю работает воображение, разыгрывается фантазия. Но, к сожалению, нет материальных возможностей. Пока. Как будет их жизнь дальше развиваться, я не знаю.

- Кино сегодня не похоже на кино Герасимова и Бондарчука прежде всего с точки зрения режиссуры.

- Безусловно. Огромное значение приобретает ритм. Сказывается влияние клипового искусства, которое заполонило весь мир. Сейчас все схватывается зрителем быстрее, чем ты успеешь сказать.

- Ты сказал о том, что сейчас молодые актеры имеют возможность выезжать на Запад, видеть, как работают их коллеги. Ты заимствуешь что-либо приемы?

- Я думаю, что такой процесс идет подсознательно. Самое лучшее, конечно, откладывается. Но чтобы я специально брал какие-то приемы, штампы - такого нет. Русская психологическая школа мне ближе всего.

Фото Анатолия Хрупова.

